

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Ставцевой Евгении Михайловны
«Жанровые трансформации в современной челябинской прозе»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Работа Е.М. Ставцевой представляет собой весьма удачный опыт систематизации эстетических параметров еще одного – на сей раз челябинского – культурного гнезда, проявившего свое особое лицо на обширной карте русской словесности. Избранный диссертантом жанрологический аспект вызывает уважение – учитывая сложность и подчас неуловимость жанровых трансформаций в локальных литературах, делающих преимущественный аспект на идеологии, ландшафтном описательстве и биографизме. Названные обстоятельства сообщают диссертации Е.М. Ставцевой *актуальность* и предопределяют *новизну* наблюдений и выводов.

Важным плюсом диссертации видится привлечение к анализу (с этого соискатель, собственно, начинает свое исследование) массива локальной литературной критики, формирующей в диалоге с писательским сообществом сам запрос на региональное самосознание. Выделяемые автором жанровые признаки развивавшейся в Челябинске в 1990-2000-е гг. романистики (редукция внешнего действия, отсутствие четко очерченного героя, импрессионистичность, описательность – см. С. 14 автореферата) вызывают, однако, вопрос о том, насколько это именно аутентично местные черты – или же перед нами общераспространенные тенденции? Вопрос, впрочем, скорее риторический – ясно, что в такого рода работах нельзя обойтись без констатации преобладающих свойств литературного материала, которыми он располагает безотносительно к факту своей локальной приуроченности. Что действительно было бы полезно литературоведу, так это более основательная опора на компаративистику (по линиям *регион – регион* и/или *регион – центр*): тогда, суждение о том, что, скажем, интермедийность и «максимальная смысловая нагрузка слова-символа» (С. 15) – это именно оригинальные черты «авторов-прозаиков Южного Урала исследуемого периода» (С. 15), звучало бы более убедительно. Опять-таки у меня нет никаких претензий к стремлению Е.М. Ставцевой подчеркнуть эти особенности. Несомненно, они значимы. Нюанс лишь в том, что строго научный подход противится сужению контекста (см. замечания на эту тему видного историка А.И. Миллера в его книге «Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования». М., 2006. С. 21 и сл.): тот или иной феномен может иметь нерегionalное происхождение. в то время как чрезмерно сильное наведение на него аналитической оптики, своего рода «приближение» приводят к ошибочной атрибуции данного феномена именно как локального (областного).

Добавим еще одну ремарку: исследователю региональной традиции следует тщательно прорабатывать свой понятийный аппарат, в котором, как мне кажется, не должно быть фантазмов типа «общероссийской литературы», появляющейся почти сразу – в первом абзаце автореферата. Литература у нас только одна – русская; на пути своего территориального распространения она сформировала ряд региональных (областных) и точечных (городских) очагов, но последние соотносимы именно с русской литературой, а не с внешне-механическим конструктом «общероссийского», т.е. того, в чем зафиксирован прежде всего фактор административно-политических границ (капризно изменчивых, как показывает наш исторический опыт). С этой же неокончательной, скажем так, доводкой языка описания связаны и характеристики одного из избранных соискателем прозаиков, презентующего, как отмечено, свое национальное самосознание в «большую литературу» (С. 17). Снова повторим: весьма вероятно, так оно и есть, но дело в том, что национальная картина мира – явление, относящееся к иному системному уровню, и вклад областной традиции в национальное самосознание – предмет особого разговора.

Тем не менее все высказанные замечания – это скорее встречные заинтересованные реплики, резонирующие творческому импульсу, идущему от научного труда диссертанта. У меня нет сомнений в то, что Е.М. Ставцева новаторски разработала никем еще целостно не осмысленный материал, ее вклад в систематизацию избранного литературного феномена отмечен оригинальностью и самостоятельностью. Частные наблюдения весьма надежны ввиду обширности привлеченных источников, системности их описания и анализа. На этом основании с уверенностью заключаю, что Евгения Михайловна Ставцева, автор диссертации «Жанровые трансформации в современной челябинской прозе», достойна присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

9 февраля 2017 г.

Анисимов Кирилл Владиславович,
доктор филологических наук, 10.01.01
– русская литература, доцент,
профессор кафедры русского языка,
литературы и речевой коммуникации
Института филологии и языковой
коммуникации Федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Сибирский федеральный университет»,
660041, г. Красноярск, проспект Свободный, 79/10
(391) 223-07-27, kianisimov2009@yandex.ru

